

А.А. Орлов

АНГЛИЙСКИЙ ОБЕРШПИОН ИЛИ СОЛДАТ УДАЧИ

(Оценка деятельности и личности генерала Р.Т. Вильсона в русской и англоязычной историографии)

Практически во всех трудах, посвящённых Отечественной войне 1812 г. и эпохе наполеоновских войн в целом, упоминается британский офицер сэра Роберт Томас Вильсон (1777–1849 гг.). В русской историографии оценка его деятельности, особенно в период нахождения в качестве британского комиссара при штабе М.И. Кутузова, до сегодняшнего дня весьма критическая. Это тем более странно, что в отечественной мемуарной литературе трудно найти действительно серьёзные негативные упоминания о нём. Мемуары самого Вильсона о событиях 1806–1807 и 1812 гг. дышат духом дружбы и уважения к России и к её народу. Однако со второй половины XIX в. российские исследователи начинают изображать его как интригана, русофоба и циничного британского шпиона. Вильсон – сын эпохи Просвещения, для представителей которой характерны положительные и негативные черты, которые проявились в деятельности британского офицера. Везде, где бы он ни оказался, он был готов неустанно защищать интересы своей страны, однако, не любыми способами. Определяющим критерием для него было следование сформировавшимся в XVIII в. принципам личной чести благородного человека (джентльмена). Честь призывала бороться с несправедливостью и насилем независимо от того, от кого они исходили. (С этой позиции понятно изменение его отношения к России в 1817 г. Борьба Александра I с агрессором была справедливой борьбой. Но как только, по мнению генерала, император захотел занять место Наполеона, он потерял право на уважение и должен был встретить сопротивление Великобритании.) Беспокойный характер и романтический настрой души нередко толкали Вильсона на авантюрные действия или неосторожные высказывания, но это никогда не было заранее и холодно рассчитанным шагом политического интригана-провокатора.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., Наполеоновские войны, историография, Р.Т. Вильсон

Практически во всех трудах, посвящённых Отечественной войне 1812 г. и эпохе наполеоновских войн в целом, упоминается бри-

танский офицер сэр Роберт Томас Вильсон* (1777–1849 гг.)⁸³. В русской историографии оценка его деятельности, особенно в период нахождения в качестве британского комиссара при штабе М.И. Кутузова, до сегодняшнего дня весьма критическая. Это тем более странно, что в отечественной мемуарной литературе трудно найти действительно серьёзные негативные упоминания о нём. Мемуары самого Вильсона о событиях 1806–1807 и 1812 гг. дышат духом дружбы и уважения к России и к её народу. Однако со второй половины XIX в. российские исследователи начинают изображать его как интригана, русофоба и циничного британского шпиона.

Мне представляется, что переломным моментом в изменении отношения к Вильсону стало издание в 1860–1862 гг. его племянником и зятем (так!) преподобным Г. Дж. Рэндалфом нескольких томов воспоминаний своего родственника о событиях 1812–1814 гг.⁸⁴. Интерес к этим трудам оказался велик. Немедленно появились их полные или частичные переводы на французский, немецкий и русский языки, а также рецензии и критические отклики на них⁸⁵. Во всех сочинениях, издан-

---

* Для избежания неясностей в настоящей работе его фамилия даётся в устаревшем произношении, хотя более правильно писать её Уилсон, что делалось в некоторых работах российских историков.

⁸³ Это относится к научным, научно-популярным и художественным произведениям. Борьба Вильсона в британском парламенте за предоставление испанским колониям в Америке независимости от метрополии упоминается в последнем романе одного из великих писателей мировой литературы Г. Гарсиа Маркеса, повествующем о том, как завершилась жизнь национального героя Латинской Америки генерала С. Боливар. См.: Гарсиа Маркес Г. Генерал в своём лабиринте / Пер. А. Борисовой. Роман. СПб., 2003. С. 38, 70 и сл.

⁸⁴ Wilson R.[T.] Narrative of Events, during The Invasion of Russia by Napoleon Bonaparte, and The Retreat of the French Army. 1812. By General Sir Robert Wilson, K.M.T., baron of Austria and the Holy Roman Empire; G. C. St. A. of Russia; K. C. St. G. of Russia, etc., etc. British Commissioner at the Head-quarters of the Russian Army / Ed. by his nephew and son-in-law, The Rev[erend] Herbert Randolph, M. A., of Balliol College, Oxford. L., 1860. (В том же году книга вышла повторным изданием. Далее сноски будут делаться на него следующим образом: Wilson R.[T.] Narrative of Events... Second edition.; *Idem*. Private Diary of Travels, Personal Services, and Public Events, during Mission and Employment with the European Armies in the Campaigns of 1812, 1813, 1814. From the Invasion of Russia to the Capture of Paris / Ed. by... H. Randolph. Vols. I–II. L., 1861 (далее – Wilson R.[T.] Private Diary...); Life of Sir Robert Wilson from autobiographical Memoirs, Journals, Narratives, Correspondence, etc. / Ed. by... H. Randolph. Vols. I II. L., 1862.

⁸⁵ Forgues E.-D. Le Général Sir Robert Wilson commissaire anglais au camp russe pendant la guerre de 1812 // Revue de deux Mondes. Seconde période. T. XXXI. Paris, 1861. Livraison du 15 Janvier. P. 345–385; Wilson R.[T.] Geheime Geschichte des Feldzugs von 1812 in Russland von General Sir Robert Wilson. Aus dem Englischen von Julius Seybt. Leipzig, 1861; Л. Де-р. Роберт Вильсон, очевидец кампании 1812 года // Военный сборник, 1860. Т. XVI. Кн. 12. С. 299–342; Толстой Ю.[В.] Записки Сэр-Роберта Вильсона о нашествии Наполеона на Россию и об отступлении его армии // Русский вестник, 1862. Т. 37, № 1 (январь). С. 129–195; Богданович М.[И.] <...> Описание нашествия на Россию Наполеона Бонапарте и от-

ных Рэндолфом, естественно утверждалось: главным победителем Наполеона I была Великобритания, а сам Вильсон – неумолимым проводником британской политики во всех странах (от мыса Доброй Надежды и Египта до России), куда его забрасывала судьба в период войн с «корсиканским чудовищем». При описании событий войны 1812 г. генерал подробно рассказывал о взаимных конфликтах российских военачальников в первый период кампании, о медленности продвижения русской армии во второй её половине, о своей борьбе с Кутузовым, считая его вольным или невольным виновником спасения Наполеона, которого тот мог разгромить «сто раз до Березины»⁸⁶.

Такая позиция оскорбила российскую читающую публику, только что пережившую тяжёлое в политическом и моральном плане поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. Публикация именно в этот момент записок Вильсона могла быть воспринята как попытка Лондона, не сумевшего добиться полного военного разгрома противника даже в союзе с Францией, Сардинским королевством и Османской империей, отнять у России честь победы над Наполеоном I. На запоздалость выхода в свет мемуаров генерала указал в своей рецензии и авторитетный военный историк М.И. Богданович. «...Если бы сочинение Вильсона было издано вскоре после войны 1812 года, то оно совершенно удовлетворило бы общим ожиданиям», – писал он⁸⁷.

Тут кстати вспомнили о том, что ещё в 1817 г. Вильсон опубликовал книгу «Очерк военного и политического могущества России». В ней он давал следующий прогноз: если Великобритания ничего не противопоставит росту могущества империи Александра I, возможно распространение русского влияния на Центральную Европу, нападение на Индию, захват Константинополя и в будущем установление господства Петербурга над всем миром⁸⁸. Американский историк А. Рессис считает

ступления французской армии в 1812 году. Соч. генерала сэра Роберта Вильсона. 2 издание. Лондон. 412 стр. // Инженерный журнал. 1862. № 1. Отдел неофициальный. III. Критика и библиография. С. 1–32 и т. д. Полного перевода хотя бы одной из книг Вильсона в России тогда не появилось из-за противодействия цензуры. См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 772 (Главное управление цензуры Министерства народного просвещения). Оп. 1. Ч. II. Д. 5854 (342). «О разрешении статьи Ю.В. Толстого "Записки сэра Роберта Уильсона о шествии Наполеона на Россию и об отступлении его армий" для журнала "Русский вестник"».

⁸⁶ Критику российского военного руководства в целом см.: Wilson R.[T.] Private Diary... Vol. I. P. 275. Критику Кутузова см.: Ibid. P. 221–222, 238, 266; Wilson R.[T.] Narrative of Events... Second edition. P. 276 (один из самых ярких обличительных пассажей, где автор обвиняет Кутузова в нанесении прямого ущерба России).

⁸⁷ Богданович М.[И.] Указ. соч. С. 2.

⁸⁸ [Wilson R.T.] A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817. L., 1817 (далее – [Wilson R.T.] A Sketch...). Эта работа только в 1817 г. была издана четыре раза и в следующем году вышла пятым изданием. Она была сразу же переведена на фран-

выход в свет этой книги важным событием в истории политического и идейного противостояния России и Западной Европы. Он пишет, что Вильсон распространял русофобию в Британии⁸⁹. Ресис, правда, отметил и объективность автора, писавшего, что русское управление уже завоеванными народами было весьма толерантным и либеральным. За границей Россия «не стремилась к прозелитизму, она лишь требовала людей, которым были открыты все военные и гражданские должности, согласно их талантам и службе». Таким образом, по словам Вильсона, «в Азии она (Россия – *A.O.*) азиатская, в Европе – европейская, в Америке... она американская»⁹⁰.

Ответ «клеветнику» не заставил себя долго ждать. Одна из первых критических заметок, которую мне удалось обнаружить, появилась в 1866 г. в журнале «Русский архив». Здесь были опубликованы воспоминания о Кутузове его дальнего родственника, ветерана 1812 г. Н.П. Шишкова⁹¹. В них неоднократно упоминалось имя Вильсона, и критически разбирались его записки, с которыми автор познакомился по сокращённому французскому переводу Э. Форгюзса. Шишков категорически отказывался верить в то, что во время встречи британского офицера с Александром I 12 (24) декабря 1812 г. в Вильне последний мог себе позволить в разговоре с иностранцем негативно отзываться о действиях Кутузова в прошедшую кампанию⁹².

Вскоре неприязнь российского общества к лицемерной политике Великобритании была подогрета итогами русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда руководители западных держав, в т.ч. британский премьер-министр Б. Дизраэли, в ходе работы Берлинского конгресса «украли» у России плоды её победы. Теперь уже к процессу развенчания книг одного из проводников подобной политики в прошлом подключились профессиональные историки. (Напомню, что во второй половине XIX в. вопрос о соотношении политики и нравственности, прежде всего, в связи с проблемами внутреннего развития страны занял в русской общественно-политической мысли особо важное место⁹³.)

цузский язык. См.: Wilson R.[T.] *Puissance politique et militaire de la Russie en 1817; Attribuée a Sir Robert-Wilson, Général au service d'Angleterre. Orné d'une carte.* A Paris, 1817.

⁸⁹ Resis A. *Russophobia and the "Testament" of Peter the Great, 1812–1980* // *Slavic Review*, 1985. Vol. 44. № 4 (winter). P. 685.

⁹⁰ *Ibid.* Note 18. Со ссылкой на кн.: [Wilson R.T.] *A Sketch...* P. 129–130.

⁹¹ Шишков Н.П. Воспоминание о князе Смоленском М.И. Голенищеве-Кутузове // *Русский архив*. 1866. Т. I. Кн. 3. Стлб. 460–470.

⁹² Там же. Стлб. 463. Рассказ Вильсона об этом разговоре см.: *Narrative of Events...* Second edition. P. 356–358.

⁹³ Пивоваров Ю.[С.] *Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой половины XX столетия.* М., 1997. С. 188.

Сравним два труда российских авторов. Знаменитый учёный С.М. Соловьёв в книге о политике и дипломатии Александра I, впервые вышедшей в свет в 1877 г., только один раз упоминает имя Вильсона и не даёт никакой оценки его деятельности⁹⁴. В обширной статье на ту же тему казанского историка Н.Н. Фирсова, опубликованной годом позже, говорилось о том, что приезд Вильсона в Россию в 1812 г. имел целью, с одной стороны, воспрепятствовать возможности заключения мира с Наполеоном⁹⁵. «Словом, желали связать одну руку России, но требовать, чтобы другою она не переставала драться», – полагал автор. Далее он приводил слова «одного английского писателя того времени» (какого именно, не указано), якобы утверждавшего: «Сколько бы ни погибло русских, для них (англичан – *A.O.*) было безразлично, лишь бы было уничтожено побольше французов»⁹⁶. Причём Фирсов чуть выше цитировал книгу Вильсона о кампаниях 1806 и 1807 гг.⁹⁷ с высокой оценкой вклада России в борьбу с Наполеоном, либеральнейшей политики (*his policy is most liberal and favourable to liberty*) Александра I и с укоризнами в адрес двуличного правительства собственной страны⁹⁸. (По прошествии 34-х лет в другой работе Фирсова такого надрыва уже не чувствуется, но негативная оценка влияния Вильсона на деятельность Кутузова сохранена⁹⁹.)

В дальнейшем в российской дореволюционной историографии сохранилось двойственное отношение к сочинениям и к личности Виль-

---

⁹⁴ Соловьёв С.[М.] Император Александр Первый. Политика дипломатия. СПб., 1877. С. 245–246.

⁹⁵ Об этом см. рассказ самого Вильсона в книге *Narrative of Events... Second edition*. P. 98–99.

⁹⁶ Фирсов П.П. Отношения Англии и России в царствовании императора Александра I // Древняя и новая Россия, 1878. Кн. 3. С. 251 (далее – Фирсов П.П. Отношения Англии и России...).

⁹⁷ Wilson R.[T.] *Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army, and a Sketch of the Campaigns in Poland in the Years 1806 and 1807*. By Sir Robert Wilson, aide-de-camp to the King: Knight of the Military Order of Maria Theresa, &c. L., 1810. P. 56–58. Веком после начала войны 1812 г. появилось сразу три сокращённых перевода этого труда на русский язык. См.: Выписка из книги: *Brief remarks on the character and composition of the Russian Army &c.* [Пер. А.Н. Оленина?] // Санктпетербургский вестник. Издаваемый Обществом Любителей Словесности, Паук и Художеств. 1812. Ч. III. № 7. Прибавление I. С. 87–112; Выписка из книги: Краткие замечания о свойстве и составе русского войска, сочинённой Английским офицером Сером Робертом Вильсоном. СПб., 1812; Замечания Англичанина о Русских // Вестник Европы. 1812. Ч. 65. № 18. Отдел IV. Смесь. С. 135–141.

⁹⁸ Фирсов П.П. Отношения Англии и России... С. 248.

⁹⁹ Фирсов Н.Н. 1812 год в социолого-психологическом освещении (общая характеристика). М., 1913. С. 40. Эта работа в сокращённом виде была прочитана автором на торжественном собрании Казанского университета 26 августа 1912 г., в день столетней годовщины Бородинского сражения.

сона. Мемуары и переписку генерала продолжали изучать и использовать в научных трудах. Журнал «Русский архив», основанный и издаваемый П.И. Бартеневым, в № 1 за 1878 г., в разделе «Книжные заграничные вести», сообщил читателям: «Британским музеем приобретены все рукописи и записки, оставшиеся после известного генерала Вильсона, Английского комиссара при иностранных армиях, в том числе и Русской, с 1799 по 1814 год, и его корреспонденция, в числе коей есть письмо императора Александра Павловича»¹⁰⁰. К 70-летию юбилею войны 1812 г. появилось издание писем современников этих событий, подготовленное видным военным историком Н.Ф. Дубровиным¹⁰¹. Здесь были опубликованы найденные составителем переводы (не всегда качественные и аутентичные) на русский язык некоторых донесений Вильсона, которые он в ходе кампании отправлял Александру I, британскому послу в России генералу У. Шоу (лорду Каткарту), главнокомандующему британской сухопутной армией герцогу Ф.А. Йоркскому и другим лицам. Письма сохранились благодаря тому, что их переводы, сделанные с подлинников, полученных императором, или перлюстрированных специально для него, были переданы Александром I гр. А.А. Аракчееву и находились среди бумаг последнего¹⁰².

Другое дело – отношение к личности Вильсона. Чем больше в представлении россиян реальный Кутузов превращался в мифологизированную фигуру главного, если не единственного, спасителя Отечества, тем более кощунственной и гибельной для России выглядела борьба с ним британского комиссара. В массовом сознании разногласия двух исторических личностей превратились в анекдот, отражавший представления о неизменной лицезмерной сути политики «коварного Альбиона». Этот анекдот пересказал в одном из своих словарей выдающийся исследователь русского изобразительного искусства Д.А. Ровинский. Комментируя гравюры, изображавшие пожар Москвы и героические подвиги русских людей в 1812 г., он дал следующую сноску: «Замечу здесь, мимоходом, про доброго союзника нашего Англичанина; английский комиссар, состоявший за это время (так в тексте – *А.О.*) при нашей

---

¹⁰⁰ [Бартнев П.И.] Книжные заграничные вести. История и биография // Русский архив. 1878. Кн. I. № 1. С. 195.

¹⁰¹ Дубровин П.И. Отечественная война в письмах современников (1812–1815). Приложение к LXIII-му тому Записок Императорской Академии Наук. № 1. СПб., 1882.

¹⁰² Ныне эти письма, переплетённые в два больших тома, хранятся в фонде Аракчеева в Российском государственном военно-историческом архиве. См.: РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Т. 1. Д. 90, 91. О передаче Александром I документов 1812 г. Аракчееву «...дабы многие из оных не были ни кому и известны, кроме нас с тобою» см.: Александр I, Николай I и Александр II. Исторические материалы, к ним и к их эпохам относящиеся, 1822–1855. XII. Материалы войны 1812 г., принадлежавшие графу Аракчееву // Русская старина, 1881. Т. 32. № 12. С. 887–888. Письмо Аракчеева Николаю I от 4 сентября 1831 г.

главной квартире, собирал точные справки о том, где именно в районе [боевых] действий расположены наши фабрики, и давал о том знать французским мародёрам! А ведь другом нашим в то время назывался, и нашими руками себе жар загребал»¹⁰³.

Один из самых талантливых и замечательных историков императорской России вел. кн. Николай Михайлович даже в эпоху значительного улучшения российско-британских отношений в период создания Антанты писал в своей работе, посвящённой личности и политике Александра I, о том, что перед самым началом войны 1812 г. император оказался окружён «самой пёстрой толпой ненавистников Наполеона». В ней «...копошились обиженные Бонапартом немцы, как Штейн и Фуль, с другими немцами, носившими русские мундиры, как Беннигсен, Дибич и Толь; потом *всякие англичане* (курсив здесь и далее мой – А.О.), шведы, итальянцы, приверженцы разных павших Бурбонов, в роде Вильсона, Паулуччи, Мишо и Сен-При. Все горели нетерпением при помощи русских штыков сразить владычество тирана, сына великой революции, давали советы, вмешивались во всё и только тормозили работу. Истинно русские воины скорбели и негодовали...»¹⁰⁴. Понятно негативное отношение автора к «немцам», неизбежность войны с которыми уже была ясна для столь высокопоставленной особы. Его не менее презрительные взгляды на союзников России («всяких» англичан и французов) могли быть порождены стереотипным представлением об их постоянном стремлении восвать чужими руками.

---

¹⁰³ Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. Приложения, заключение и алфавитные указатели. СПб., 1889. Стлб. 547–548. Прим. Анекдот об англичанах, руками французов уничтожающих промышленность России, мог быть искажённым отражением шуточного разговора Александра I с Вильсоном, пересказанного в мемуарах последнего. Генерал заметил, что в Англии испытали бы большую благодарность российскому императору, если бы он прислал туда всё содержимое штабного фургона маршала Даву (в фургоне были найдены карты Центральной Азии и Индии), захваченного при участии Вильсона во время сражения под г. Красным. Александр ответил: «О, нет, всё его содержимое тщательно сохраняется в моей канцелярии. Удивительно, как вы не догадались взорвать сей фургон, когда он был в ваших руках. Кстати, разве вы с Кэткартом (так в тексте. – А.О.) не имели инструкций сжигать все мануфактуры после взятия Пруссии и Германии?». – Вильсон Р.Т. Повествование о событиях, случившихся во время вторжения Наполеона Бонапарта в Россию и при отступлении французов в 1812 году / Пауч. ред. С.П. Искюль. Пер. с англ. Д.В. Соловьёва. М., 2008. С. 222. Прим. (далее – Вильсон Р.Т. Повествование...).

¹⁰⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I. Опыт исторического исследования. Т. 1. СПб., 1912. С. 113. Это замечание автора вызвало отзыв советского историка И.С. Званица, который на закате существования «другой Антанты» антигитлеровской коалиции – критиковал его презрительное отношение «ко всем иностранцам без изъятия». См.: Званица И.С. Как была заключена Таурогенская конвенция // Учёные записки МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 114. История. М., 1947. С. 33. Прим. 1. Сам Званица скончался от сердечного приступа во время «проработок» в период кампании против космополитов.

В то же время не менее замечательный, но ныне почти забытый российский историк К.А. Военский, который, кстати, сотрудничал с вел. кн. Николаем Михайловичем¹⁰⁵, во всех трудах, посвящённых историографии Отечественной войны 1812 г., постоянно упоминал о чрезвычайной ценности записок Вильсона и о слабом знакомстве российских авторов с этими источниками, хотя прошло уже 50 лет после их первой публикации¹⁰⁶. Слабое знакомство, несомненно, порождено тем, что ни одна из книг генерала так и не была полностью переведена на русский язык.

«Доставалось» Вильсону и от британских учёных. Причём некоторые их высказывания были диаметрально противоположными, а некоторые совпадали с определениями отечественных исследователей. Например, оксфордский профессор Х.Б. Джордж в предисловии к своей книге «Вторжение Наполеона в Россию», анализируя источники, писал следующее: «Сэр Роберт Вильсон, один из английских очевидцев [войны], смотрел на вещи, само собой разумеется, с русской стороны. Он имел превосходные возможности и хорошо судил о военных [вопросах], несмотря на, возможно, некоторую склонность к преувеличению своего собственного значения. Он беспощадно критиковал просчёты русских, особенно Кутузова»¹⁰⁷.

В советской историографии, при всём её отличии от дореволюционной, отношение к Вильсону не только осталось негативным, но и ещё более ухудшилось, став суперкритическим, на чём, безусловно, сказались непримиримая политическая вражда СССР и Великобритании. Наиболее ярко это проявилось в работах знаменитого историка академика Е.В. Тарле. Бдительное внимание к нему со стороны советских идеологических чиновников самого высокого уровня заставляло учёного от работы к работе постепенно усиливать негативную оценку деятельности британского офицера. В книге «Нашествие Наполеона на Россию», впервые опубликованной в 1938 г., он называет Вильсона «влиятельным врагом Кутузова», тайно следившим за фельдмаршалом и доносившим на него царю¹⁰⁸, хотя и признаёт за ним качества умного и тонкого наблюдателя, который «... прекрасно справлялся со своими

---

¹⁰⁵ Исмаил-Заде Д.И. Великий князь Николай Михайлович — судьба и книги // Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I. М., 1999. С. 11.

¹⁰⁶ Воспеский К.А. 1812 год в английской литературе (Наполеон, Англия и Россия). Историко-библиографический очерк // Отечественная война и русское общество. 1812–1912. Т. VII. М., 1912. С. 294–296; То же. Священной памяти Двенадцатый год. Исторические очерки, рассказы, воспоминания и другие статьи, относящиеся к эпохе Отечественной войны. СПб., [1912.] С. 74.

¹⁰⁷ George H.B. Napoleon's Invasion in Russia. With maps and plans. L., 1899. Preface. P. VIII.

¹⁰⁸ Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию // 1812 год. Е.В. Тарле. Избранные произведения / Сост. и общ. ред. В.А. Дунаевского. М., 1994. С. 257–258, 276, 280–283 и сл.

сложнейшими задачами...»¹⁰⁹. В более поздней статье, написанной в 1952 г., в основном, ради оправдания от обвинений в космополитизме, «Михаил Илларионович Кутузов – полководец и дипломат» автор величает генерала «английским обершпионом»¹¹⁰ в духе газетных публикаций о процессах «врагов народа».

С этого времени в подавляющем большинстве работ советских авторов, посвящённых Отечественной войне 1812 г., звучат обвинения Вильсона в шпионаже в пользу «английской буржуазии» или правящих кругов Великобритании и в стремлении очернить в глазах Александра I самого Кутузова и все его действия. Некоторые авторы просто ничего не меняли в своих книгах, впервые изданных ещё в 40-х – 50-х гг. XX в. и потом выходящих повторными тиражами¹¹¹. Такая оценка попала даже в солидное научное издание дипломатических документов российского Министерства иностранных дел. В шестом томе этой публикации, подготовленном специально к 150-летию юбилею войны, были помещены аннотации (ни одного источника хотя бы в выдержках) к нескольким письмам Вильсона, сопровождавшиеся следующим комментарием: «Письма... содержат много его личных домыслов и дают искажённое представление о действиях русского главнокомандующего. Вильсон пытался через Александра I оказать воздействие на Кутузова с целью побудить его *как можно меньше беречь силы русской армии*, а также путём клеветы дискредитировать Кутузова и внушить Александру I недоверие к русскому главнокомандующему. <...> Недовольство Александра I Кутузовым было, по-видимому, результатом клеветнических донесений Вильсона и других противников русского главнокомандующего, а также вызывалось широкой популярностью Кутузова»¹¹².

Мнение о Вильсоне как о враге России настолько устоялось в сознании советских историков, что и в перестроечные времена продолжали звучать прежние оценки. О.В. Орлик, например, в одной из своих книг писала о том, что на решение Александра I о переносе войны за границы России «определённое влияние» оказала английская дипломатия в лице Вильсона и лорда Каткарта. «Проводя давнюю тактику английской дипломатии, таскать каштаны из огня чужими руками, они представляли себя поборниками интересов России, ловко маскируя собственные интересы Англии. <...> В действительности же он (Вильсон – А.О.) исходил в своих призывах, прежде всего, из интересов правящих

¹⁰⁹ Там же. С. 151.

¹¹⁰ Тарле Е.В. Михаил Илларионович Кутузов – полководец и дипломат // Там же. С. 388.

¹¹¹ См., например: Жилин П.А. Михаил Илларионович Кутузов. Жизнь и полководческая деятельность. М., 1979. С. 260–263, 273, 275, 375–376.

¹¹² Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы российского Министерства иностранных дел. Серия 1. 1801–1815 гг. Т. VI. М., 1962. С. 774. Прим. 617.

кругов Англии, которые стремились к скорейшему сокрушению владычества наполеоновской империи в Европе, к уничтожению континентальной блокады. Английские правящие круги мало интересовали людские потери в этой войне. Англия как участник антинаполеоновской коалиции вносила значительные денежные суммы на ведение войны и мало жертвовала своими людскими силами. В то же время она серьёзно опасалась, что при длительном нахождении русских войск в европейских странах возрастёт влияние России на международной арене. А это противоречило всем её интересам, стремлениям укрепить на континенте свои позиции великой европейской державы», – пишет О.В. Орлик¹¹³.

Оставим на совести автора утверждение о том, что Великобритания «мало жертвовала своими людскими силами». Общеизвестно: британцы дольше всех (с 1793 по 1815 г. с небольшим перерывом в период Амьенского мира 1802–1803 гг.) и упорнее многих сражались с Наполеоном. Но нельзя не обратить внимание на прямое противоречие, содержащееся в этом тексте. Великобритания руками Вильсона и Каткарта подталкивает Александра I к переносу войны за границы его страны и в то же время ей категорически невыгодно, чтобы они там остались. Каким же путём можно будет убедить императора немедленно после победы очистить занятые ценой большой крови земли? С помощью новой войны, на этот раз с Россией? Или Вильсон «уговаривает» Александра I убраться восвояси? В книге Орлик повторяются почти все те обвинения, которые можно встретить в дореволюционной российской историографии. Отечественная наука, таким образом, доказала, что никаких принципиально новых подтверждений враждебного отношения британского генерала к России или его подрывной деятельности читателям представлено не будет.

Впрочем, иногда у советских историков появлялись идеи, призванные доказать: Вильсон не пропускал ни малейшей возможности поссорить между собой любые народы. А.В. Дубровский в статье об отношении британцев к реставрации династии Бурбонов во Франции кратко затронул эпизод с участием Вильсона и двух его друзей лейтенанта М. Брюса и капитана лорда Дж. Хили-Хатчинсона в неудачной попытке освобождения маршала М. Нея и в организации побега из тюрьмы наполеоновского министра почт гр. А.М. де Лавалетта¹¹⁴. Комментируя эти события, автор отметил: «...ряд свидетельств указывают

¹¹³ Орлик О.В. «Гроза двенадцатого года...». М., 1987. С. 114–115.

¹¹⁴ Об этом подробнее см.: Nightingale J., Rev[erend]. The Accusation, Examination, and Trial of Sir R. Wilson, Capt. Hutchinson and Mr. Bruce at Paris, for aiding the escape of M. Lavalette from prison, containing the intercepted letter from Sir Robert Wilson to Earl Grey, and other documents. L., 1816. Обширные отчёты о «деле Вильсона» с января по май 1816 г. помещала на своих страницах газета «Русский инвалид».

на то, что генерал пытался приложить руку к разжиганию вражды между английскими протестантами и французскими католиками». «Именно так толкует "Таймс" одно из писем к генералу от его брата сэра Эдварда, в котором тот просил сообщать о всех случаях притеснения протестантов во Франции»¹¹⁵. Если под таким углом зрения рассматривать огромное эпистолярное наследие Вильсона, может показаться, что он собирался разжечь пожар междоусобной вражды по всей Европе.

С позиции сегодняшнего дня эти обвинения выглядят абсурдными и нелогичными. Действительно, как можно обвинять в шпионаже представителя дружественной России державы, заключившей с ней в июле 1812 г. официальный мирный договор ради совместной борьбы с Наполеоном? В этом случае Александр I, ожидавший от Великобритании скорой военно-технической помощи, был заинтересован в том, чтобы в Лондоне хорошо знали сильные и слабые стороны российской армии. Деятельность Вильсона в определённой степени способствовала осознанию правящими кругами его страны необходимости оказания скорейшей полномасштабной поддержки сражавшимся войскам. Не его вина, что в 1812 г. этого не произошло. Тем не менее, оценка Вильсона как провокатора и шпиона (в смягчённом варианте – разведчика), враждебно настроенного по отношению к России, сохранилась в отечественной научной литературе вплоть до наших дней¹¹⁶.

В то же время, в связи с постепенным «потеплением» в отношениях СССР со странами западной демократии, в т. ч. и с Великобританией, в 70-е – 80-е гг. XX в. в трудах некоторых советских исследователей зазвучали иные нотки по отношению к Вильсону. Прежде всего, были постепенно «реабилитированы» его письма и воспоминания. В одной из книг специалиста по русской мемуаристике эпохи 1812 г. А.Г. Тартаковского ещё в 1967 г. была сделана осторожная попытка указать на выдающуюся ценность этих исторических источников. Говоря об отражении в них событий, произошедших при встрече Кутузова с посланцем Наполеона генералом Ж.А. Лористоном 23 сентября (5 октября) 1812 г., автор отмечал: «...в передаче фактической стороны переговоров письма Вильсона могут быть оценены как источник вполне достоверный, хотя в собственных своих суждениях он проявлял прежнюю

---

¹¹⁵ Дубровский А.В. Английское буржуазное общественное мнение и реставрация Бурбонов во Франции (1813–1816 гг.) // Проблемы британской истории. 1980. М., 1980. С. 228, 229. Прим. 6. Со ссылкой на номер «Таймс» от 24 апреля 1816 г.

¹¹⁶ См.: Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М., 1988. С. 202–203, 282; Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М., 1993. С. 215–216; Сироткин В.Г. Наполеон и Россия. М., 2000. Приложения. С. 348–354.

тенденциозность, и эти привнесённые настроения в его письмах надо строго отличать от конкретных данных»¹¹⁷.

В работах В.М. Безотосного и Н.А. Троицкого можно было прочитать о том, что, готовясь к войне с Россией, Наполеон изучал, среди прочих, книгу Вильсона о кампаниях 1806–1807 гг. и даже взял её с собой в поход¹¹⁸. Это могло навести на следующую мысль: если сам Наполеон оценил творчество «склочника и интригана» Вильсона, то последний, возможно, был не таким уж пустым и бесталанным человеком. В более поздней своей работе, посвящённой деятельности донского генералитета и атамана М.И. Платова в 1812 г., В.М. Безотосный несколько подробнее говорит о Вильсоне, характеризуя его попытки помирить Кутузова и Платова, конфликт между которыми достиг апогея в период пребывания в Тарутинском лагере. Он пишет: «...английский генерал оказался искренне заинтересованным в прекращении затянувшегося конфликта между двумя русскими военачальниками». Это утверждение заставляет автора поднять вопрос об искренности действий Вильсона вообще. «Можно, конечно, говорить, что его стремление примирить [их] диктовалось корыстными заботами о стране, которую он представлял. Любые неурядицы в среде русского генералитета были не на пользу Британской империи и входили в противоречие с её интересами», – резюмирует В.М. Безотосный¹¹⁹. Здесь напрямую поставлена проблема, с которой столкнулась отечественная историография на рубеже XX–XXI вв.: так всё-таки, деятельность Вильсона в 1812 г. приносила вред или пользу России?

Неоднозначно оценивала генерала и англоязычная историография XX в. Американский исследователь Дж. Костигэн, книга которого была создана на основании изучения материалов британских архивов, называл его «солдатом удачи» эпохи наполеоновских войн. «Карьера сэра Роберта Вильсона в особенности представляет наиболее интересный пример типичного солдата, который мог бы найти свою удачу под революционным триколором и стать князем империи или маршалом армии – Наполеон всегда сетовал, что не имеет подчинённых с инициативой – тогда как в Англии он был подвержен обидным ограничениям системы, диктуемой скорее Двором, чем [военным] лагерем, в которой продвижение было скорее прерогативой привилегии, чем на-

---

¹¹⁷ Тартаковский А.Г. Военная публицистика 1812 года. М., 1967. С. 128–129.

¹¹⁸ Безотосный В.М. Разведка Наполеона в России перед 1812 годом // Вопросы истории, 1982, № 10. С. 88; Троицкий П.А. Указ. соч. С. 69. Оба раза со ссылкой на книгу французского автора А. Шюке. См.: Chuquet A. 1812. La Guerre de Russie. Notes et documents. T. 3. Paris, 1912. P. 3.

¹¹⁹ Безотосный В.М. Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. Малоизвестные и неизвестные факты на фоне знаменитых событий. М., 1999. С. 92.

градой за службу. Неблагодарные поступки Вильсона были многочисленными и вопиющими, но если и невозможно давать себе волю в панегириках, которыми утешаются его родственники и поклонники, то может быть, стоит относиться сочувственно к тому, чьё рыцарство сделало имя Британца уважаемым за границей, в то время, когда оно было обычно ненавидимо, и кто добыл себе славу Рыцаря у современников, которую среди народов Европы превзошёл только победитель Наполеона при Ватерлоо». – пишет он¹²⁰. Нельзя согласиться с утверждением автора о том, что Вильсон мог бы сделать выдающуюся карьеру под трёхцветным знаменем. Его жизненные и политические принципы были противоположны идеям, которые несли миру деятели французской революции и империи. Но стоит обратить внимание на слова Костигэна о влиянии рыцарского поведения Вильсона на изменение образа британца в сознании европейцев в лучшую сторону.

Как отмечал британский историк М.С. Андерсон, Вильсон, как очевидец событий, лучше, чем любой другой англичанин, знал о том, что происходило в России. Письма и дневник генерала представляли его соотечественникам различные картины войны. «Он строго осуждал грабежи Казаков и жестокость, с которой [русские] относились к пленным, организацию и руководство Русской армией и их (русских командующих – *А.О.*) неспособность довести до конца разгром Французов. <...> Требовалось, однако, некоторое время для того, чтобы такие критические отзывы стали известны Британской публике, и даже когда они делались, они не могли серьёзно поколебать основательно укрепившуюся веру в Русские героические добродетели», – пишет он¹²¹. Андерсон указывает здесь на то, что описание Вильсоном неизбежных жестокостей войны могло быть воспринято в британском обществе как вода на французскую мельницу¹²².

К сожалению, мне не удалось ознакомиться с двумя другими трудами англоязычных авторов, посвящёнными Вильсону. Я могу судить о них лишь по названиям. Видный британский учёный М. Гловер вынес в заголовок своей книги слова герцога Веллингтона, так охарактеризовавшего соперника по боевой славе: «Он очень скользкий парень (*very slippery fellow*), у него нет способности говорить правду по любому вопросу»¹²³. В 1985 г. в США появилось исследование, автор которого, в

---

¹²⁰ Costigan G. Sir Robert Wilson: A Soldier of Fortune in the Napoleonic Wars. University of Wisconsin Studies in the Social Sciences and History. Number 16. Madison, 1932. P. 15–16.

¹²¹ Anderson M.S. Britain's Discovery of Russia 1553–1815. L., 1958. P. 220–221.

¹²² О жестоком обращении русских с пленными французами см.: Wilson R.[T.] Private Diary... Vol. I. P. 200, 209, 214, 215.

¹²³ Glover M. A Very Slippery Fellow. The Life of Sir Robert Wilson, 1777–1849. Oxford, 1978. Слова Веллингтона цит. по: Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 215.

отличие от более критично настроенных предшественников, с оттенком восхищения именует генерала «удивительным человеком» (*astounding fellow*)¹²⁴.

В англо-американской историографии, также как и в советской, наблюдались «сезонные колебания» отношения к Вильсону. Если в 60-х гг. XX в. связи между СССР и странами Запада улучшались, переиздавались русофильские мемуары генерала¹²⁵, десятилетие спустя, когда накал «холодной войны» вновь усиливался, в печати появлялись его секретные записки, критикующие российский экспансионизм¹²⁶.

В современной России, как уже отмечалось выше, наметилась качественная перемена отношения к деятельности Вильсона. В 1995 г., впервые после издания Н.Ф. Дубровина, историки из Петербурга С.Н. Исколь и Д.В. Соловьёв опубликовали свой перевод большей части личного дневника генерала за 1812–1813 гг., дополнив текст письмами, найденными ими в различных российских архивах¹²⁷. Публикацию предваряла статья одного из составителей, в которой говорилось о жизненном пути, о русских связях британского офицера, а также об истории изучения его творческого наследия в нашей стране и за рубежом¹²⁸. Однако, следует подчеркнуть две характерные особенности. Автор, во-первых, не стал касаться истории пребывания Вильсона в России во время войны 1812 г. Он предложил читателям самим узнать об этом из дневника генерала, обойдя, таким образом, опасную тему. Во-вторых, отказавшись от старых оценок и ярлыков, он перенял из англоязычной историографии взгляд на Вильсона как на «солдата удачи» («солдата Фортуны», по его выражению), что видно из названия статьи.

Сегодня уже достаточно хорошо понятно: Вильсон не был шпионом, провокатором и врагом России, ловко маскирующим свою ненависть, когда было нужно. Не был он и ловцом военного счастья, подоб-

---

¹²⁴ Samuel I. *An Astonishing Fellow. The Life of General Sir Robert Wilson*, K. M. T., M. P. Slough, 1985.

¹²⁵ *General Wilson Journal 1812 1814* / Ed. by A. Brett-James. L., 1964; *1812: Eyewitness Accounts of Napoleon Defeats in Russia* / Ed. by A. Brett-James. L., 1966.

¹²⁶ *Sir Robert Wilson's Confidential Memoir on Turkey and Russia* / Ed. G.R. Barrat // *Canadian-American Slavic Studies*, 1973. Vol. VII, № 4. P. 511–528.

¹²⁷ Вильсон Р.-Т. Дневник путешествий, службы и общественных событий в бытность при европейских армиях во время кампаний 1812–1813 г. Письма к разным лицам / Сост. С.Н. Исколь, Д.В. Соловьёв. СПб., 1995. В примечаниях к дневнику приведены также обширные выдержки из книги Вильсона "Narrative of Events...".

¹²⁸ Исколь С.Н. Солдат Фортуны, или Жизнь и труды сэра Роберта Вильсона // Вильсон Р.-Т. Указ. соч. С. 5–38. Интерес автора к эпистолярному наследию Вильсона проявился ещё в 1978 г., когда им было опубликовано найденное в одном из ленинградских архивов письмо генерала к гр. С.Р. Ворошнову от 26 декабря 1812 г. См.: Неизвестное письмо эпохи войны 1812 г.: (из переписки генерала Р.-Т. Вильсона) // *Проблемы британской истории*. 1978. М., 1978. С. 239–244.

ным современным профессиональным наёмникам, которым безразлично, за что или за кого воевать. (Сам генерал в одном из писем [январь 1813 г.] называл Наполеона главным мастером войны, предполагая: «...на его мануфактуре найдётся достаточно средств, чтобы с неизбежностью рано или поздно повернуть колесо Фортуны в свою пользу»¹²⁹.) Почему же исследователи, изучавшие его жизнь, подходили к нему так необъективно? На мой взгляд, в России XIX в. это вызывалось влиянием устойчивых национальных стереотипов, сформировавших в сознании россиян образ «коварного Альбиона», что ещё более осложнялось политическими противоречиями двух стран, а в следующем столетии – идеологической враждой. В работах англоязычных историков почти всегда выделена какая-то одна черта характера Вильсона, или, в лучшем случае, некоторые из них, а это ограничивает масштаб такой неординарной личности. Кроме того, большинство авторов рассматривали его вне контекста эпохи, предъявляя к его морали, принципам и поступкам требования собственного времени.

Вильсон – сын эпохи Просвещения, для представителей которой характерны положительные и негативные черты, которые проявились в деятельности британского офицера. Везде, где бы он ни оказался, он был готов неустанно защищать интересы своей страны, однако, подчёркиваю это, не любыми способами. Определяющим критерием для него было следование сформировавшимся в XVIII в. принципам личной чести благородного человека (джентльмена). Честь призывала бороться с несправедливостью и насилием независимо от того, от кого они исходили. (С этой позиции понятно изменение его отношения к России в 1817 г. Борьба Александра I с агрессором была справедливой борьбой. Но как только, по мнению генерала, император захотел занять место Наполеона, он потерял право на уважение и должен был встретить сопротивление Великобритании.) Беспокойный характер и романтический настрой души нередко толкали Вильсона на авантюрные действия или неосторожные высказывания, но это никогда не было заранее и холодно расчитанным шагом политического интригана-провокатора.

Alexander A. Orlov

Orlov Alexander Anatolyevich – professor of chair of foreign history of the Moscow state humanities university of M. A. Sholokhov (Moscow), the doctor of historical sciences, the associate professor.

---

¹²⁹ Вильсон Р.Т. Повествование... С. 315, № 14. Вильсон герцогу Глостерскому от 30 января 1813 г.

ENGLISH OBERSHPION OR SOLDIER OF FORTUNE **(An assessment of activity and the identity of the general R. T. Wilson in the Russian and English historiography)**

Practically in all works devoted to Patriotic war of 1812 and an era of Napoleonic wars as a whole, the British officer sir Robert Thomas Wilson (1777-1849) is mentioned. In the Russian historiography an assessment of its activity, especially during stay as the British commissioner at a staff M. I. Kutuzov, about one today the very critical. It especially is strange that it is difficult to find really serious negative mentions of it in domestic memoirs literature. Wilson's memoirs about events 1806–1807 and breathe 1812 spirit of friendship and respect for Russia and for its people. However from the second half of the XIX century the Russian researchers start representing it as intriguer, the russophob and the cynical British spy. Wilson – the son of the Age of Enlightenment for which representatives positive and negative lines which were shown in activity of the British officer are characteristic. Everywhere, where it appeared, he was ready to protect continued interests of the country, however, not in any ways. Following to the principles of personal honor of the noble person (gentleman) created in the XVIII century was defining criterion for it. Honor urged to fight against injustice and violence irrespective of from whom they proceeded. (From this position change of its relation to Russia in 1817 is clear. Alexander's I fight against an aggressor was fair fight. But as soon as, according to the general, the emperor wanted to take Napoleon's place, it lost the right for respect and had to encounter resistance of Great Britain.) The turbulent character and romantic spirit of soul quite often pushed Wilson on adventurous actions or careless statements, but it never was in advance and is cold the calculated step of the political intriguer provoker.

Key words: Patriotic war of 1812, Napoleonic wars, historiography, Robert Thomas Wilson

А.А. Постникова

НАПОЛЕОН НА ПОДСТУПАХ К БЕРЕЗИНЕ: ПОИСК ПУТЕЙ К СПАСЕНИЮ

28 ноября 1812 г. одновременно произошли два сражения на берегах р. Березины между русской армией и армией Наполеона. В дальнейшем это событие получило неоднозначную оценку в воспоминаниях современников и вызвало множество вопросов в зарубежной и отечест-